

Как раз в этот момент Ли Чжи быстрым шагом вошел с улицы, с мрачным выражением лица. Не успев перешагнуть порог, он уже крикнул: Само, немедленно со мной.

С этими словами Ли Чжи заметил двух обнимающихся мужчин и на мгновение замер.

Са Модоло непринужденно отпустил Юань Чжана и сказал Ли Чжи: Мы только что побратались, только что выпили чай с кровью в знак верности.

Странное ли дело Ли Чжи было сейчас думать о заведении друзей и побратимстве? Братьев, с которыми он делил кровные клятвы, он и сам толком не мог припомнить всех до единого. Поэтому он поторопил: Живее пошли, опять убийство.

Са Модоло услышал это, и его лицо тоже помрачнело. Он тут же бросился за Ли Чжи к выходу, но, сделав несколько шагов, вдруг что-то вспомнил, обернулся и сказал Юань Чжаню: Разве мы не должны помогать друг друга? Пойдем вместе, как раз рук не хватает. С этими словами он потащил Юань Чжана за собой вслед за Ли Чжи.

Местом преступления оказался небольшой обычный дворик. Дежурные стражники у входа преградили путь Юань Чжаню: Далисы ведет расследование, посторонним вход воспрещен.

Са Модоло поспешил объяснить: Он со мной, он мой помощник. Стражник знал Са Модоло, но, судя по одежде и внешнему виду Юань Чжана, тот не был местным жителем и уж точно не походил на помощника Са Модоло, поэтому перевел взгляд на Ли Чжи.

Ли Чжи бросил взгляд на Юань Чжана, кивнул в знак согласия, а затем сделал Са Модоло жест, означающий необходимость хранить молчание.

Са Модоло тут же ударил себя в грудь кулаком: Ручаюсь личностью, полная секретность.

Ли Чжи окинул его презрительным взглядом и съязвил: Уж лучше бы ты поменял свою личность на жареную курицу, толку было бы больше.

Са Модоло расплылся в ухмылке, хихикнул, скорчил рожицу Юань Чжаню и вместе с ним последовал за Ли Чжи внутрь.

Во дворе лежало тело, прямо напротив дверей главной комнаты. Приглядевшись, можно было заметить, что труп уже превратился в кровавое месиво и потерял человеческий облик. Зрелище было донельзя ужасным, и один из новобранцев-стражников уже согнулся пополам у большого дерева возле стены, его непрерывно тошнило.

Са Модоло сказал следовавшему за ним Юань Чжаню: А-Чжань, тебе лучше не подходить. Он подумал, что изнеженный молодой господин, выросший в роскоши, вроде Юань Чжана, должно быть, никогда не видел ничего подобного, поэтому предостерег его.

Юань Чжань ничего не ответил, лишь молча последовал за Са Модоло, шаг за шагом приближаясь к телу. Он вовсе не был тепличным юнцом, знающим толк лишь в романтике и каллиграфии, и не принадлежал к числу кристально честных благородных мужей с избытком праведности в сердце. Точнее говоря, под его мягким, словно нефрит, обличье скрывалась решительная и безжалостная натура, способная на жесткие решения. Убийства в его мире случались часто: либо он видел, как отдают приказы другие, либо отдавал их сам, просто ему никогда не доводилось пачкать руки лично. Иногда, даже если он хранил молчание, всегда находились те, кто угадывал его желания и убивал за него. Перед тем как отправиться в Сиюй, он как раз только что распорядился казнить лазутчика, проникшего в его поместье. Однако он никогда не марал руки сам, да и те люди никогда не умирали прямо у него на глазах, так что труп в столь ужасающем состоянии он действительно видел впервые в жизни. Он неизбежно испытал потрясение и невольно нахмурился.

Са Модоло обошел тело несколько раз, присел на корточки и принялся пристально разглядывать его, не моргая. Право слово, трудно было понять, на что именно он смотрит и что он там мог разглядеть — вокруг были лишь сплошное месиво из крови и плоти, а также с трудом различимые свирепое лицо и вывернутые конечности. Он изучал тело довольно долго, прежде чем подняться на ноги. Рядом кто-то докладывал обрывочные сведения: личность погибшего, примерное время обнаружения трупа и другие базовые детали.

Что удалось выяснить? — спросил Ли Чжи.

Са Модоло скрестил руки на груди, слегка потирая подбородок большим пальцем — на его лице вновь застыло выражение глубокой задумчивости. Лишь спустя долгое время он произнес: Шуанье вернулась?

Завтра рано утром будет здесь, — ответил Ли Чжи.

Тогда ладно, сначала дождемся ее тщательного осмотра, — проговорил Са Модоло, огляделся по сторонам и направился в дом. Он бесцельно бродил по комнатам, невпопад заглядывая в углы, то с виду рассеянно, то будто целенаправленно что-то отыскивая. Внезапно он остановился у окна, долго всматривался в раму, затем, не оборачиваясь, протянул руку назад к следовавшим за ним людям: Дайте мне нож. Кто-то тут же вложил в его руку изящный кинжал. Он соскреб с окна несколько мелких щепоток, завернул их в носовой платок и спрятал в карман. Затем подошел к столу, уставился на потрескавшиеся щели в дереве и снова взмахнул рукой в сторону стоявшего рядом человека: Медную монету. Ему тут же вложили в ладонь монету, он несколько раз примерился ею к трещинам в столе и небрежно сунул ее в карман. После этого он направился к жертвенному столу с табличками и подношениями, мимоходом прихватил одно пирожное, отправил его в рот и устремил на что-то сосредоточенный взгляд. И снова, не поворачивая головы, бросил стоявшим позади: Принесите миску соленой воды.

Тут же сзади раздался громкий ответ: Есть!

Са Модоло резко обернулся и, заметив, что Юань Чжань все это время шел следом за ним, слегка удивился: Это ты все это время был здесь? А я думал, Ли Чжи.

Юань Чжань слабо улыбнулся: Разве ты не назвал меня своим помощником? Естественно, я последовал за тобой.

Са Модоло вдруг очень сожалеюще вздохнул: Ой, знал бы я, что это ты, не стал бы просить медную монету, надо было потребовать золотой лист. После этого оба рассмеялись.

Я сейчас принесу тебе соленой воды, — сказал Юань Чжань и направился в сторону кухни.

Са Модоло стоял на месте, провожая взглядом спину Юань Чжаня, и на мгновение у него возникло странное, неопределенное чувство. Он постучал себя по голове и пробормотал себе под нос: Моя голова снова начинает плохо соображать. Затем, заложив руки за спину, он вышел на галерею перед главной комнатой, побродил там какое-то время, а затем полез наверх по приставленной к углу дома лестнице. Лестница была высокой и уже очень старой, под ногами раздавался скрип, казалось, она рухнет в любой момент; особенно тяжело было оттого, что на самом верху висел какой-то тяжелый предмет, похожий на мешок с песком, отчего вся конструкция казалась еще более шаткой. Са Модоло забрался на самый верх лестницы, осмотрел мешки, а затем подался корпусом вперед, пытаясь нащарить что-то на крыше.

В этот момент Юань Чжань уже возвращался с соленой водой и, увидев, чем занят Са Модоло, невольно испугался. Он поставил воду на землю и хотел было броситься, чтобы придержать лестницу. Но не успел он сделать и нескольких шагов, как раздался странный крик Са Модоло: перекадина, на которую тот опирался, с хрустом сломалась, Са Модоло потерял равновесие и сорвался с лестницы вниз.

Юань Чжань испуганно вскрикнул: Само! Он бросился вперед, но в ту же секунду тело Са Модоло сделало в воздухе кульбит, он легко и невесомо приземлился на ноги как раз перед головой убитого. Воспользовавшись инерцией, он присел на корточки, оглядел череп, затем повернулся, чтобы посмотреть на лестницу, и, потирая подбородок, погрузился в раздумья.

В этот самый момент хлипкая лестница рухнула прямо вниз, норовя обрушиться на Са Модоло. Юань Чжань изначально бежал к лестнице, но, увидев, как Са Модоло легко приземлился и переместился в сторону тупа, а теперь эта нагруженная лестница падает прямо на него, в то время как Са Модоло, казалось, ничего не замечает и продолжает сидеть на корточках над телом, он заорал изо всех сил, призывая Само убираться прочь, и бросился вперед, намереваясь оттолкнуть его. Но его шаги были недостаточно быстрыми — он мог лишь со стороны наблюдать, как лестница падает прямо на спину Са Модоло.

В этот момент неизвестно откуда взявшийся Ли Чжи заслонил Са Модоло собой, приняв удар на спину. Лестница вместе с грузом с глухим стуком рухнула на спину Ли Чжи, и он всем телом осел на спину Са Модоло. Однако Са Модоло по-прежнему казался абсолютно отрешенным и лишь небрежно бросил: Не мешай, продолжая погружаться в свой собственный мир.

Саньпао, только что вошедший с улицы и ставший свидетелем этой сцены, бросился вперед одним махом и вместе с остальными принялся суетливо оттаскивать лестницу. Поддерживая

Ли Чжи, он с тревогой на лице воскликнул: Глава, вы в порядке?

Ли Чжи скривился от боли, одно его плечо полностью опустилось, рука непрерывно дрожала, но он лишь покачал головой.

Саньпао уже собирался наброситься на Са Модоло с упреками, как Ли Чжи остановил его: Не мешай ему. Саньпао пришлось сглотнуть рвущиеся наружу ругательства и с мрачным видом заняться осмотром ран Ли Чжи.

Юань Чжань шумно выдохнул, наконец-то отпустив застрявшее в горле сердце. Глядя на то, как Са Модоло сидит на корточках на земле, полностью погруженный в размышления, он почувствовал к нему совершенно иные чувства. Раньше его привлекало в Са Модоло вечно живое и чистое улыбающееся лицо, обладавшее невероятной притягательной силой: казалось, стоило оказаться рядом, как весь мир вокруг становился легким и светлым, а его воодушевленная, льющаяся рекой речь походила на весенний ветерок, который мимоходом развеивал тучи и тоску в сердце. Юань Чжаню нравились эта простая радость и искренность. Позже, услышав, как тот с легким сердцем рассказывает о своей печальной судьбе, он не только поразился его жизнерадостности и беззаботности, но и проникся глубокой жалостью. Теперь же, наблюдая за тем, как тот расследует дело на месте преступления, ищет улики, видя это хладнокровное и сосредоточенное выражение лица, эту отрешенность от всего внешнего мира, он ощутил, как от мужчины исходит аура глубокой мудрости и загадочности. В сердце Юань Чжаня сама собой зарождалась новая, полная уважения симпатия; то, как Са Модоло легко и грациозно спланировал вниз при падении с лестницы, крепко отпечаталось в его памяти, повторяясь снова и снова — похоже, хвастовство того о собственных талантах вовсе не было пустым звуком. Думая об этом, Юань Чжань мысленно то и дело вздыхал: этот человек действительно способен бесконечно удивлять.

Юань Чжань молча смотрел на погруженного в раздумья Са Модоло, чувствуя, как уголки его губ сами собой поднимаются вверх, а в глазах мерцает яркий, но мягкий свет.

Вскоре Са Модоло поднялся на ноги, небрежно отряхнул ладони, и на его лице вновь появилась привычная дурашливая улыбка, словно он наконец вернулся из какого-то далекого мира. Обернувшись и заметив Ли Чжи, он с невинным видом спросил: Что с тобой?

Ли Чжи не ответил, лишь осведомился: Есть зацепки?

Са Модоло кивнул: В общих чертах разобрался, что к чему, но для подтверждения некоторых деталей все же понадобятся результаты полноценного вскрытия Шуанье.

В этот момент Саньпао, вытаращив глаза навыворот, с возмущением обратился к Са Модоло: Послушай-ка, старик Са, у тебя вообще есть хоть капля совести? Мой глава в прошлой жизни тебе задолжал, что ли? В прошлый раз заслонил тебя от удара клинка, в этот — снова пострадал под завалами. Тебя столько людей звало отойти, ты что, оглох? Саньпао прекрасно знал привычку Са Модоло: стоило тому уйти в работу с головой, как он терял связь с реальностью, но сдержат язык всё равно не мог.

Услышав это и бросив взгляд на неподалеку валявшиеся обломки лестницы, Са Модоло хлопнул себя по лбу, словно страдающий амнезией человек, к которому внезапно вернулась память, и завопил: Ой, не заметил!

Саньпао продолжал ругаться: Если бы нас рядом не оказалось, тебя бы точно придавило насмерть.

Са Модоло невозмутимо ответил: Я же знал, что вы оба непременно крутитесь где-то поблизости, вот и позволил себе роскошь побыть глухим и слепым.

Саньпао от злости чуть не задохнулся и саданул ладонью наотмашь, но Са Модоло ловко увернулся, отскочив в сторону. После чего с ухмылкой заявил Ли Чжи: Это у тебя производственная травма, в ведомстве полагается компенсация.

Ли Чжи, должно быть, мучился от боли и не имел сил с ним спорить; он лишь бросил на того сердитый взгляд и распорядился: Сворачиваемся, уносите тело.

Юань Чжань уже хотел подойти к Са Модоло, чтобы заговорить с ним, но тот внезапно подскочил к Ли Чжи и, припав к его уху, зашептал что-то. Лицо Ли Чжи вмиг залилось краской, он смущенно посмотрел на Са Модоло, а тот расплылся в лукавой улыбке, от которой веяло чем-то двусмысленным.

Уголки губ Юань Чжана, всё это время слегка приподнятые, в этот миг застыли. Он вспомнил слова Саньпао о том, что Ли Чжи не впервые страдает из-за Са Модоло, однако тот, в отличие от Саньпао, ни единым словом не упрекнул его и даже попросил Саньпао не мешать Са Модоло. Насколько же хорошо нужно знать Са Модоло и как сильно дорожить им, чтобы вести себя так! К тому же, столкнувшись с тем, что Ли Чжи пострадал, спасая его, Са Модоло не только не поблагодарил его, но даже не выразил ни малейшего сожаления. То ли у него действительно не было совести, то ли их отношения были настолько близкими, что излишние слова становились избыточными? Напротив, за него неизменно заступался лишь Саньпао. И вот теперь Са Модоло шепнул ему что-то такое, отчего бледное от боли лицо Ли Чжи мгновенно покраснело, а на обычно строгом, отдающем приказы лице проступило такое застенчивое выражение? Что же именно сказал ему Са Модоло? Голова Юань Чжана была забита только этим вопросом. Вскоре он осознал, что рядом с Са Модоло становится не просто излишне чувствительным, но и ревнивым. И пусть он прекрасно понимал, что все это могло быть очередным недоразумением из-за его неосведомленности и незнания их уклада, вид этой сцены между Са Модоло и Ли Чжи все равно вызывал у него непроизвольную досаду и подозрения. К тому же он отчетливо осознавал: даже если всё обстоит именно так, как он себе нафантазировал, у него нет ни малейшего права предъявлять какие-либо требования. Он вдруг почувствовал себя чужим для самого себя, ведь он даже не помнил, чтобы когда-либо в жизни о ком-то так переживал.

Вернувшись во Фаньшэ, они застали закат.

Са Модоло громко крикнул внутрь: Сы-нян!

Услышав зов, та вышла наружу и отчитала его: Только явился и уже глотку драть, жить надоело?

Са Модоло с сияющей улыбкой подбежал к Сы-нян и льстиво заискивающе произнес: Добрая Сы-нян, достань-ка свое чудодейственное целебное вино от ушибов и синяков, дай попользоваться.

Сы-нян окинула его взглядом и спросила: Ты ранен?

Не я, он, — Са Модоло указал пальцем на Ли Чжи.

Ли Чжи выдавил из себя кислую улыбку для Сы-нян. Саньпао же ехидно вставил со стороны: Опять по милости вашего Само. Прошлый шрам от ножа еще толком не зажил, а теперь вот из-за него же рука отнялась.

Сы-нян посмотрела на Са Модоло с суровым выражением лица: Ладно, но как мы это запишем?

Са Модоло молниеносно ткнул пальцем в Ли Чжи: За его счет.

Саньпао заорал: Са Модоло, у тебя совесть вообще осталась?

Са Модоло пропустил его слова мимо ушей и многозначительно подмигнул Сы-нян: У него это считается производственной травмой, в ведомстве есть выплаты, расходы покроют.

Выслушав это, Сы-нян довольно улыбнулась и сказала Ли Чжи: Ладно, с твоей рукой я разберусь. Жди, сейчас принесу. С этими словами она направилась вглубь дома, на ходу бросив напоследок: Совесть-то у него давным-давно пропала, а вот чего у него в избытке, так это черноты в сердце.

Никто из присутствующих не догадывался, что в этот самый момент, обменявшись многозначительными взглядами, эти двое уже заключили сделку — содрать с ведомства солидную компенсацию.

На лице Са Модоло сияла ослепительная улыбка, он порхнул к Ли Чжи и с подчеркнутой, доходившей до комизма двусмысленностью проворковал: Ну что, Ли Шаоцин, желаете натереться мазью здесь или пройдете в комнату?

Ли Чжи решительно выдал два слова: В комнате.

Тогда Са Модоло с хихиканьем, наполовину поддерживая Ли Чжи, направился в сторону своей комнаты и крикнул на ходу: Сы-нян, неси целебное вино ко мне!

Саньпао сидел за столом, сердито потягивая чай и продолжая ворчать себе под нос. Сидевший рядом с ним Юань Чжань выглядел не менее мрачно — казалось, будто это он получил ранение и потерял из-за боли всю кровь в лице.

И верно, сейчас он чувствовал себя по-настоящему раненым. Глядя на то, как Са Модоло вел себя на месте преступления, он испытывал множество вопросов и безумно хотел узнать, что же тот разглядел, изучая те странные вещи. Эта глубинная мудрость и загадочная аура вокруг Са Модоло пробуждали в нем жгучее любопытство и самые разные фантазии. Однако по пути с места убийства Са Модоло неотступно следовал за Ли Чжи, они о чем-то шептались всю дорогу, и теперь, стоило им вернуться во Фаньшэ, Са Модоло снова утащил Ли Чжи к себе в комнату для растираний, начисто забыв про Юань Чжаня, которого сам же в порыве сиюминутного импульса притащил на место преступления, словно того вообще не существовало. Думая обо всем этом, Юань Чжань даже на миг подумал: а вдруг утреннее признание Са Модоло понял совершенно верно? Такой умный человек просто не мог не догадаться о смысле слов, он лишь притворился несведущим, чтобы вежливо отказать. Ведь его сердце уже давно кому-то принадлежит, и этот кто-то — Ли Чжи? При этой мысли Юань Чжань сделал большой глоток чая, напоминая себе, что не каждый человек, подобно ему, равнодушен к женщинам и жаждет лишь любви мужчины. Но как тогда объяснить, почему Ли Чжи покраснел от слов Са Модоло? Ему казалось, что он снова излишне чувствителен, но совладать с собой он был не в силах.

В этот момент Са Модоло бодрой походкой выскочил наружу, плюхнулся на стул и машинально приложился к первой попавшейся чашке чая на столе, даже не глядя, чья она — Саньпао или Юань Чжаня.

Саньпао спросил: Как рана моего главы?

Са Модоло ответил: Раз уж Сы-нян взялась за дело, можешь спать спокойно.

Лицо Саньпао помрачнело: С теми руками Сы-нян, что целыми днями разделявают мясо тесаком, мой глава часом не покалечится окончательно? Нет, пойду-ка я проверю. С этими словами он поднялся с места.

Са Модоло резко дернул его за рукав: Если ты сейчас туда войдешь, ручаюсь, мой глава захочет тебя прикончить.

Саньпао озадаченно уставился на него: С чего бы это?

Са Модоло вздохнул: Ты весь мозг растерял на тренировках? Иди сюда.

Саньпао придвинулся ближе, и Са Модоло шепнул ему что-то на ухо.

Саньпао испуганно заорал: Ты хочешь сказать, что мой глава к Сы-нян... Не договорив, он сам зажал себе рот ладонью с перепуганным видом: Тьфу ты, новости слишком горячие, пойду

выйду на воздух, остыну. И с этими словами он пулей вылетел за дверь.

Лишь после этого Са Модоло с неподдельным интересом сплетника обратился к Юань Чжаню: Эти двое такие робкие, дорожат репутацией. А за Сы-нян ухватиться непросто, Ли Чжи и впрямь жалко. Затем он таинственно приложил палец к губам, призывая к молчанию: Если Сы-нян узнает, что я тайком помогал Ли Чжи строить планы, она меня точно на кусочки порубит.

Услышав это, Юань Чжань невольно рассмеялся, продолжая покачивать головой и прикладывая руку ко лбу. Он смеялся над самим собой — из-за того, что придавал Са Модоло слишком много значения, он в очередной раз попал впросак.

Заметив его странную улыбку, Са Модоло недоуменно спросил: Что смешного?

Юань Чжань не мог ему всё объяснить, поэтому лишь устало парировал: А разве не смешно? Они же совершенно друг другу не подходят.

Услышав эти слова, Са Модоло вдруг посерьезнел и тихо произнес: Верно. Один — чиновник, другой — вор.

<http://bllate.org/book/19379/1895088>